

Список литературы

1. Ильенков Э.В. Гуманизм и наука / Э.В. Ильенков // Наука и нравственность. Москва: Политиздат, 1971. С. 405–439.
2. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории / И. Кант // Кант И. Трактаты и письма. Москва: Наука, 1980. С. 43–59.
3. Маркс К. Экономически-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 томах. 2-е издание. Москва: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 43–174.

УДК 165: 30: 009

Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов, А.Э. Волков
N.I. Gubanov, N.N. Gubanov, A.E. Volkov

Особенности критериев научности в социально-гуманитарных науках

Features scientific criteria in social sciences and humanities

***Аннотация.** Показано, что для научного познания характерны следующие критерии научности: 1) доказательность (рациональность), 2) непротиворечивость, 3) эмпирическая проверяемость, 4) воспроизводимость эмпирического материала, 5) общезначимость, 6) системность, 7) эссенциальность, 8) способность к развитию. Раскрыты особенности функционирования этих критериев в социально-гуманитарных науках.*

***Abstract.** It is shown that scientific knowledge is characterized by after-following scientific criteria: 1) evidence (rationality), 2) consistency, 3) empirical verifiability, 4) the reproduction of the empirical material, 5) validity, 6) consistency, 7) essentiality, 8) ability to development. The features of the functioning of these criteria in the social sciences and humanities.*

***Ключевые слова:** социально-гуманитарные науки, критерии научности, критерии истинности, интроспекция, интуиция, эмпатия, симпатия.*

***Keywords.** Social sciences and humanities, scientific criteria, introspection, intuition, empathy, sympathy.*

Социально-гуманитарные науки имеют все признаки науки вообще. Но они имеют и свои особенности [1, с.94–98]. *Одна из них –*

необходимость учёта в них феномена свободы. Науки о природе изучают естественные процессы. Эти процессы просто происходят. Социально-гуманитарные науки изучают человеческую деятельность в экономической, юридической, политической, духовной сферах. Человеческая деятельность не происходит, а совершается. Процессы природы не обладают свободой. Человеческая же деятельность свободна (не абсолютно, конечно, а относительно). Поэтому она менее предсказуема, чем природные процессы. *Вторая особенность социально-гуманитарных наук – необходимость изучения субъективной реальности.* Естественные науки изучают материальные объекты. Социально-гуманитарные науки тоже исследуют материальные системы, т.е. объективную социальную реальность. Но существенным компонентом всех объектов социально-гуманитарных наук служит субъективная реальность – сознание человека. Природные объекты не имеют души, а социальные имеют. Два фактора обуславливают трудности в изучении сознания. Первый из них – суверенность сознания. Сознание непосредственно дано только субъекту данного сознания и не дано другим людям. Для других людей сознание данного человека ненаблюдаемо. Для них наблюдаемы лишь внешние проявления сознания – речь и действия человека, управляемые сознанием. По речи и действиям мы судим о содержании сознания другого человека, но он может маскировать свои истинные переживания. Вторая трудность в изучении сознания заключается в том, что в отличие от материальных вещей оно нематериально, а идеально. Сознание не обладает физическими и химическими свойствами, какими обладают материальные объекты, например, такими свойствами, как заряд, масса, вес, валентность. Сознание бесплотно и бестелесно, оно есть информация как бы в чистом виде, информация, освобождённая от свойств своего носителя – мозга.

В силу его идеальности сознание нельзя зафиксировать объективными методами. Сознание или его элемент, скажем, мысль, чувство, нельзя взвесить на весах, измерить линейкой, поместить в пробирку, зафиксировать амперметром, вольтметром или каким-либо другим прибором. С помощью приборов можно зафиксировать лишь параметры мозговых физиологических процессов, служащих носителем сознания (величину электрических потенциалов нервных клеток, частоту их возбуждения, пространственную структуру возбуждённых нейронов и др.). Само же сознание дано чело-

веку исключительно в виде субъективных внутренних переживаний. Его нельзя зафиксировать прибором, его можно только чувствовать. Притом, каждому человеку непосредственно дано только своё сознание. Однако отмеченные трудности в изучении духовного мира человека не являются непреодолимыми. Изучение деятельности и речи людей, их мозговых процессов позволяют науке и философии получать определённые знания о составе, структуре и функциях сознания.

Особенно важную роль в социально-гуманитарных науках играют методы интроспекции и эмпатии. *Интроспекция* (от лат. *смотреть внутрь*) – это самонаблюдение, наблюдение человека за собственной духовной жизнью, анализ собственных переживаний. Интроспекция позволяет нам получать знание о собственном сознании, о своей душе. Если бы не было интроспекции, мы бы даже не могли понять, что такое сознание, как, например, человек, от рождения слепой, не может понять, что такое цвета. *Эмпатия* (от англ. *вчувствование*) – проникновение во внутренний мир другого человека, переживание его мыслей и чувств как своих собственных. Естественно, непосредственное соприкосновение сознания данного человека с сознанием другого человека не происходит. Большой опыт общения, сходные эмоции у единомышленников, перенесённые совместно трудности и опасности, оказанная взаимная поддержка позволяют чувствовать настрой души другого человека. Эмпатия основывается на симпатии, а *симпатия* – это сочувствие, внутреннее расположение к кому-либо. Симпатия – это положительная бессознательная эмоционально окрашенная оценка другого человека на основе позитивного опыта общения с ним. Симпатия позволяет нам чувствовать свою общность с другим человеком. А на основе этой общности мы понимаем другого человека, как бы проникаем в душу этого человека. Указанные методы роднят социально-гуманитарные науки с искусством, где интроспекция и эмпатия служат незаменимыми способами постижения духовного мира человека.

Третья особенность социально-гуманитарных наук – высокая степень уникальности изучаемых объектов. Уникальным является каждый объект. Степень уникальности социально-гуманитарных объектов намного выше, чем объектов природы или техники. Например, физик имеет дело с двумя атомами, инженер – с двумя автомобилями одной марки, биолог – с двумя берёзами, юрист или педагог – с двумя людьми. Между объектами каких наук больше

различия? Естественно, между объектами социально-гуманитарных дисциплин.

Степень неповторимости событий, изучаемых социально-гуманитарными науками, тоже намного выше по сравнению с событиями и процессами, подлежащими исследованию в естественных или технических науках. Сравним, к примеру, следующие процессы: 1) химическая реакция; 2) рост дерева; 3) экономическая реформа. Следствием высокой степени уникальности объектов и событий, изучаемых социально-гуманитарными дисциплинами, служит необходимость использования в этих науках индивидуального подхода. В естественных и технических науках индивидуальный подход необязателен, там изучаемые объекты в основном однотипны и от различий их между собой можно абстрагироваться, поскольку они несущественны. А вот юрист, психолог, педагог от различий между людьми и их особенностей абстрагироваться никак не может. Объяснять объекты социально-гуманитарных наук намного сложнее, чем объекты природы и техники. Объяснить природный объект – значит, выявить общее – закон и подвести характеристики объекта под этот закон. А объяснение социально-гуманитарных объектов требует применять ещё одну процедуру – *установление особенностей проявления закона в данном объекте*. Без знания этих особенностей объяснение объекта будет неполным, а последующие практические действия с объектом, основанные на таком неполном знании, будут неэффективными.

Четвёртая особенность социально-гуманитарных дисциплин – необходимость учёта характера законов функционирования изучаемых объектов. В природе действуют и динамические, и статистические законы; в социально-гуманитарных объектах, как правило, статистические законы. Динамические законы в своей основе имеют однозначную причинность, а статистические – вероятностную. Знание динамических законов позволяет осуществлять точные (однозначные) предсказания, а знание статистических законов открывает возможность только вероятностных предсказаний, когда нельзя знать, какое из возможных событий произойдёт, а можно вычислить лишь вероятности этих событий. В связи с этим предсказание в социально-гуманитарных науках является менее точным, чем в науках о природе и технике.

Пятая особенность социально-гуманитарных наук – ограниченность применения в них эксперимента. Самый важный метод

эмпирического познания – эксперимент. Он обладает наибольшей активностью. В социально-гуманитарных науках во многих случаях эксперимент просто невозможно провести, например, в изучении истории страны, где события уже совершились. Нельзя провести эксперименты в социологии при изучении межнациональных отношений, в демографии при изучении, скажем, миграции населения. Эксперимент в социально-гуманитарных науках имеет и этические ограничения. По причине ограниченности эксперимента эмпирическая база в социально-гуманитарных науках является менее достоверной, чем в естественных и технических науках. Из-за ограниченности эксперимента в социально-гуманитарных науках больше споров и выше плюралистичность (большее количество научных школ). В естественных науках эмпирическая проверка часто кладёт конец спорам, в социально-гуманитарных науках дискуссии могут продолжаться десятилетиями. В связи с тем, что эмпирическая верификация (как ведущий критерий истины) в социально-гуманитарных науках не всегда применима, большее знание в этих науках имеют неэмпирические критерии истины: эвристичность, простота, красота [2, с. 89].

Рассмотрим теперь основные критерии научности.

1. *Доказательность, или рациональность*, – логическая обоснованность каждого положения другими, уже доказанными, положениями. В случае ненауки истинность знания либо вообще не доказывается (например, в искусстве), либо в качестве обоснования приводятся лишь некоторые доводы (в обыденном знании, религии, псевдонауке). И только в науке неукоснительно соблюдается логический закон достаточного основания. Под таким основанием понимается полная совокупность заведомо истинных положений, из которых логически вытекает обосновываемое положение. Например, из положений «все металлы электропроводны» и «медь – металл» следует, что медь электропроводна. Данный критерий исключает из науки аргумент верой, т.е. утверждение: «Это истинно, так как я в это верю».

2. *Непротиворечивость* – в научном знании не должно быть взаимоисключающих суждений. Критерий служит следствием логического закона противоречия: два отрицающих друг друга предложения не могут одновременно быть истинными. В ненаучном знании противоречия встречаются.

3. *Эмпирическая (опытная, практическая) проверяемость* – установление истинности или ложности теоретических положений

путём их соотнесения с практическими результатами, получаемыми в эксперименте или наблюдении. Критерий включает в себя два компонента – подтверждение (верификацию) и опровержение (фальсификацию). Первый компонент ориентирует на нахождение истинного, второй – на отсеечение ложного в научном знании. Совпадение предсказанных гипотезой следствий с фактами (достоверными практическими результатами) служит критерием её истинности, их несовпадение – критерием ложности. Один акт подтверждения или опровержения не решает проблему истинности какого-либо знания. Только благодаря длительному многоактному процессу верификации и фальсификации знание гносеологически приближается к объекту и можно сделать заключение об его истинности. Эмпирическая подтверждаемость – ведущий критерий истины. Критерий истинности уже критерия научности.

4. *Воспроизводимость эмпирического материала* – факты, которые использовались при создании теории, должны статистически устойчиво повторяться в наблюдении или воспроизводиться в эксперименте. В научных публикациях принято описывать источники и методику получения эмпирического материала, по которым каждый учёный может повторить наблюдение или эксперимент и убедиться в достоверности эмпирических фактов.

5. *Общезначимость (интерсубъективность)* – вначале новые открытые положения, в том числе и законы, обычно признаются немногими лицами, но после их логического доказательства и эмпирического подтверждения они принимаются всем научным сообществом или большинством его членов.

6. *Системность (целостность, когерентность)* – все элементы научного знания связаны между собой и зависят друг от друга. На свойстве системности знания основывается логический критерий истины: если гипотетическое знание по законам логики соответствует уже принятому знанию, то оно тоже истинно.

7. *Эссенциальность (от латинского «эссенция» – сущность)* – направленность на выявление сущности объекта. Под сущностью понимается совокупность причин и законов, определяющих существование и функционирование объекта. Знание этих причин и законов позволяет не только описывать, но и объяснять функционирование объектов – отвечать на вопрос не только о том, *как*, но и *почему* наблюдается данное явление или протекает данный процесс. Поэтому чисто описательное знание не может ещё считаться науч-

ным, в лучшем случае его можно признать начальной стадией зарождения науки.

8. *Однозначность* – термины, выражающие главные научные понятия, должны иметь одно значение. В научном тезаурусе не должно быть омонимов (слов одинакового написания и звучания, но разного значения) и синонимов (слов разного написания и звучания, но одинакового значения). Однозначность наряду с доказательностью обуславливают точность научного мышления.

9. *Способность к развитию* – в науке постоянно генерируются новые идеи, уточняется и углубляется содержание понятий, критикуются гипотезы, ставятся новые эксперименты, осваиваются новые объекты, создаются инновационные методики, возникают неисследованные проблемные поля. В результате этого наблюдается непрерывный рост научного знания. По указанному критерию научное знание особенно сильно отличается от мифологии и религии, которые представляют собой неразвивающиеся системы знания.

С. А. Лебедев в качестве критериев научности называет ещё предметность знания и полезность, или практическую применимость [3, с. 96]. Думается, однако, что отмеченные признаки специфическими для научного знания не являются. Предметным является любое знание, без соотнесённости со своим предметом знания нет. Полезным также может быть любое, кроме псевдонаучного, знание. Принятие и использование учёными указанных критериев обеспечивает достижение адекватности, или максимальной объективности, знания, что служит непосредственной целью науки. Все указанные критерии имеют не абсолютный, а относительный характер: в науках имеются фрагменты, не отвечающие каким-либо критериям. Но по мере развития наук эти моменты устраняются. Отмеченные критерии формируют идеал научного знания, функция которого – указание правильного направления движения.

Для социально-гуманитарных наук действительны все критерии научности: доказательность, непротиворечивость, эмпирическая проверяемость, воспроизводимость эмпирического материала, общезначимость, системность, эссенциальность. Но функционирование этих критериев в социально-гуманитарных науках имеет свои особенности, обусловленные спецификой их объектов. *Доказательность* в социально-гуманитарных науках является менее строгой, чем в естественных науках. Это связано с недостатком фактов и достоверных теоретических положений. По этой причине в соци-

ально-гуманитарных науках по сравнению с естественными науками более значительную роль играет интуиция, и многие положения вводятся интуитивно. Социально-гуманитарные науки стремятся к *непротиворечивости* своего знания, однако из-за многосторонности объектов изучения критерий непротиворечивости в них нарушается чаще, чем в науках о природе.

Эмпирическая проверяемость в естественных науках реализуется главным образом через специальные проверочные эксперименты, а в социально-гуманитарных науках преобладают методы наблюдения, анкетирования, интервью, тестирования.

Воспроизводимость фактов в науках о природе устанавливается в основном повторением экспериментов для получения статистически достоверных результатов. В социально-гуманитарных науках, когда имеются условия, эксперимент тоже применяется. В тех же областях гуманитарного познания, где эксперимент невозможен, используют анализ свидетельств многих источников, например, в истории, юриспруденции, педагогике. Множество источников или много свидетелей – это аналог множества наблюдений и большого числа экспериментов.

Общезначимость в социально-гуманитарных науках значительно ниже, чем в естественных науках. Многообразие научных школ и направлений в этих науках очень велико, но имеется тенденция к их синтезу.

Объекты социально-гуманитарного познания представляют собой сложные многоуровневые иерархически построенные системы. Степень сложности этих систем, как уже отмечалось, гораздо выше, чем систем, изучаемых естественными и техническими науками. Постигание всех сторон, уровней и сущности систем, подлежащих исследованию в социально-гуманитарных науках, требует много времени. Поэтому *системность и эссенциальность* социально-гуманитарного знания выражены слабее, чем эти же признаки естественнонаучного знания.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод: в силу высокой степени уникальности и сложности объектов социально-гуманитарных наук, присущности им свободы и субъективной реальности социально-гуманитарные науки отличаются от естественных наук меньшей точностью, большей гипотетичностью, плюралистичностью, ролью неэмпирических критериев истины.

Список литературы

1. Губанов Н.И. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках /Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов //Философия и общество.2010. № 2.С.90–104.

2. Губанов Н.И. Истина и ее критерии / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов, А.Э. Волков // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 10. С. 84–92.

3. Gubanov N.I. lectures on the philosophy of science: a tutorial. m.: publisher mstu named after n.e. Bauman, 2014. 318 p. grif umu universities in university polytechnic education / N.I Gubanov, N.N. Gubanov, S.A. Lebedev // Вопросы философии и психологии. 2014. № 2 (2). С. 95–100.

УДК 16:30:009

Н.Н. Губанов, А. Э. Волков, Н.И. Губанов
N.N. Gubanov, A.E. Volkov, N.I. Gubanov

Объяснение и его особенности в социально-гуманитарных науках

Explanation and its features in the social sciences and humanities

Аннотация. Раскрыты сущность и следующие виды объяснения: дедуктивно-номологическое, феноменологическое, функциональное, типологическое, рациональное, телеологическое (целевое, интенциональное). Отмечена необходимость учёта высокой степени полидетерминизма в социально-гуманитарной сфере. В силу высокой степени полидетерминизма объектов объяснение в социально-гуманитарных науках является более плюралистическим и гипотетическим, чем в естественных науках.

Abstract. The essence and the following explanation: deductive-nomological, phenomenological, functional, typological, rational, teleological (goal, intentional). The necessity of taking into account the high degree of polideterminizma in the social and humanitarian sphere. Due to the high degree polideterminizma objects explanation in the social sciences and humanities is more pluralistic and hypothetical than in the natural sciences.

Ключевые слова. Описание, объяснение, предсказание, экспланандум, эксплананс, виды объяснения, полидетерминизм.